

ИТОГОВАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ИНСТИТУТА ПСИХОЛОГИИ РАН

12–13 февраля 2009 г. в Институте психологии РАН (Москва) состоялась Итоговая научная конференция. Были проведены три заседания, в рамках которых сделаны 13 докладов, а также “круглый стол” на тему “Состояние и перспективы научных исследований в Институте психологии РАН”, на котором состоялась общая дискуссия.

Первое заседание (сопредседатели: *В.А. Кольцова, А.В. Юревич*) открыл директор ИП РАН, член-корр. РАН А.Л. Журавлев. Его доклад, посвященный итогам и перспективам научной деятельности ИП РАН, отражал наиболее значимые результаты научно-исследовательской, научно-организационной и научно-практической деятельности института за 2008 г. Как и на прошлогодней сессии, акцент был сделан на участии института в реализации междисциплинарных программ, свидетельствующих о реальной значимости и востребованности данных психологической науки при решении современных комплексных научных и научно-практических проблем. Выделены и проанализированы основные показатели результативности научной деятельности коллектива института: выпуск книг, защита докторских и кандидатских диссертаций, проведение конференций и т.д.

На первом заседании кроме А.Л. Журавлева выступили еще три докладчика.

В докладе *М.А. Холодной* “Интеллект как ресурс совладающего поведения” (рецензент М.А. Падун) были представлены результаты пяти серий исследования, посвященного проблеме соотношения интеллектуальной продуктивности и стратегий совладания. В предварительной серии была выполнена проверка конструктивной валидности опросника “Юношеская копинг-шкала” (ЮКШ) (Э. Фрайденберг, Р. Льюис) в адаптации Т.Л. Крюковой. Показано, что заявленные авторами ЮКШ продуктивный, непродуктивный и социальный стили совладания не существуют; разделять стратегии совладания на продуктивные, непродуктивные и социальные некорректно, т.к. в каждой стратегии одновременно представлены и продуктивная, и непродуктивная составляющие.

В четырех сериях эмпирического исследования соотносились показатели интеллектуальной

продуктивности и выраженность 18 стратегий совладания (по опроснику ЮКШ).

По результатам исследования были сделаны два основных вывода:

– во-первых, чем выше интеллектуальная зрелость личности (в терминах показателей когнитивных, метакогнитивных, понятийных способностей и др.), тем более широкий спектр стратегий совладания применяет человек, активно используя преимущества эмоциональных и социальных копингов;

– во-вторых, интеллект выступает в качестве метаресурса по отношению к индивидуальным психическим ресурсам (когнитивным, эмоциональным, социальным), обуславливая вариативность и мобильность совладающего поведения.

А.В. Сухарев в докладе “Этнофункциональная парадигма в психологии” (рецензент А.Н. Харитонов) отметил, что понятие “этнокультурной мозаичности” (В.А. Тишков) подходит для характеристики современной цивилизации, которой свойственно возрастание роли этнических факторов в жизни как общества в целом, так и отдельного человека. В дополнение к этнической (типологической) парадигме (в соответствии с принципом дополненности) автор вводит новое понятие “этнофункциональная парадигма”, которое учитывает “этнокультурную мозаичную” специфику современной культурно-исторической ситуации. Показано, что все элементы этносреды с этой позиции наделяются этнодифференцирующей и (или) этноинтегрирующей функцией. Основой этнофункционального подхода к развитию личности и ментальности общества является представление об этнофункциональной архегении образной сферы личности и ментальности этносреды, опирающееся на введенное автором философское положение об архегении как идеальном прообразе развития.

Т.А. Ребеко в своем докладе рассмотрела малоисследованную проблему “Гендерная идентичность и репрезентация тела у женщин” (рецензент Н.Е. Харламенкова). Исследование проводилось в двух контрастных возрастных группах испытуемых (40 девушек, $M = 21.8$ лет и 40 женщин, $M = 45.6$ лет) с помощью авторской компьютерной

методики “Я-телесное”. Гендерная идентичность оценивалась с помощью бланковой методики МиФ.

По результатам анализа контрастов (метод непараметрического дисперсионного анализа) были выделены телесные параметры в зависимости от типа гендерной идентичности. Показано, что в разных задачах (в двух группах) актуализируются разные типы гендера. Предполагается, что телесная репрезентация является комплексом латентных телесных моделей, описываемых посредством разных профилей телесных параметров, которые, в свою очередь, актуализируют разные гендерные модели.

Второе заседание (сопредседатели: Ю.И. Александров, М.И. Воловикова, Н.Д. Павлова, Е.А. Сергиенко, Д.В. Ушаков) открылось докладом Б.Н. Безденежных и О.П. Марченко на тему “Психофизиологические показатели категоризации слов в условиях положительной и отрицательной преднастройки” (рецензент Н.Д. Павлова). Авторы доклада с позиций теории функциональных систем П.К. Анохина исследовали структуру индивидуального опыта. Она представлена различными доменами, т.е. наборами функциональных систем, в каждом из которых закреплен опыт взаимодействия субъекта с объектами одной категории. В основе любого поведения лежит взаимодействие систем разных доменов.

В эксперименте использовалась методика категоризации слов. Были установлены разное время и различная степень субъективной сложности категоризации слов, а также разные характеристики компонентов ЭЭГ-потенциалов, связанных с ней при разных условиях: несоответствие преднастраивающего и категоризируемого слов; категоризация высокочастотных и низкочастотных слов. Сделан вывод о том, что полученные результаты могут быть объяснены спецификой взаимодействия между системами, принадлежащими одному или разным доменам индивидуального опыта.

А.Н. Воронин и О.М. Кочкина в докладе “Дискурсивные способности: определение и эмпирическое изучение” (рецензент Т.Н. Тихомирова) вводят в психологию способностей новое понятие “дискурсивные способности”, обосновывая необходимость его изучения как на феноменологическом, так и на теоретическом уровне. Авторами разработаны оригинальные методики диагностики лингвистических и дискурсивных способностей на примере изучения английского языка (на выборках с различным уровнем его освоения). Показано, что дифференциация дискурсивных способностей происходит при изуче-

нии различных аспектов английского языка. Было установлено, что лингвистические способности традиционно оказываются связанными с различными факторами социального и предметного интеллекта. Однозначным дескриптором выступает пространственный интеллект. С дискурсивными способностями он связан положительно, а с лингвистическими – отрицательно.

Г.А. Виленская в докладе “Контроль поведения в раннем онтогенезе и возможности его оценки” (рецензент Т.А. Ребеко) отметила, что целью данной работы было сопоставление различных оценок контроля поведения у детей с использованием опросника, экспертной оценки и микроанализа ситуации и выявление их разрешающей способности. При анализе поведения использовался программно-аппаратный комплекс *INTERACT*.

Показано, что различные оценки контроля поведения дополняют друг друга, выявляя различную структуру взаимосвязей между индивидуальными характеристиками детей и уровнем организации поведения. В конкретных ситуациях дети могут использовать стратегии более высокого уровня, чем общий их уровень развития контроля поведения.

Исследование Д.В. Люсина “Феномен сензитивности к эмоциям разной модальности” (рецензент А.Н. Воронин) посвящено описанию и анализу нового психологического явления, обнаруженного в рамках исследования точности распознавания эмоциональных состояний и названного автором сензитивностью к эмоциям определенной модальности. Это феномен социальной перцепции, характеристикой которого является тенденция к преувеличению или преуменьшению интенсивности эмоций определенной модальности, переживаемых другими людьми.

Эмпирически феномен сензитивности был получен с помощью методики, направленной на точность распознавания эмоций. Выделено три вида сензитивности: 1) к эмоциям с отрицательной валентностью (в которых выражается склонность испытуемых преувеличивать или преуменьшать интенсивность отрицательных эмоций у персонажей видеосюжетов), 2) к эмоциям с высокой активацией, 3) к эмоциям с положительной валентностью. В последующих сериях исследования были установлены связи между разными типами сензитивности и другими индивидуальными психологическими характеристиками.

Наибольший интерес представляет положительная связь между сензитивностью к отрицательным эмоциям и интеллектом, измеренным с помощью методики Равена. Сензитивность к эмоциям определенной модальности, таким образом,

может быть одним из оснований определения эмоционального интеллекта и способна предопределять ряд индивидуальных особенностей в области социальной перцепции.

Основная цель доклада *Н.Е. Харламенковой* “Решение исследовательских задач проективными методами” (рецензент *И.О. Александров*) состояла в том, чтобы раскрыть возможности метода проекции не только как пассивного диагностического средства, но и как активной исследовательской процедуры. Исходя из этого было предложено перейти от диагностических гипотез к каузальным, определив новые источники их формулировки. Автором показано, что обычно источниками формулировки каузальных гипотез являются результаты теоретического, пассивно-эмпирического и активно-экспериментального исследования, однако (как было выявлено в исследовании) при работе с проективными методами диапазон возможностей расширяется. Это происходит, во-первых, за счет особенностей организации стимульного материала тестов (например, теста чернильных пятен Г. Роршаха, Тематического апперцептивного теста Г. Мюррея), во-вторых, вследствие особых интерпретационных решений, реализуемых в процессе диагностики личности. Для иллюстрации этой идеи было предложено обратиться к тесту чернильных пятен Роршаха. Оказалось, что с помощью этого теста можно изучать не только интеллектуальные и эмоциональные особенности личности, но и такие феномены, провоцируемые самим стимульным материалом, как личностный ритм. *Н.Е. Харламенковой* сформулирована новая проблема – проблема личностных ритмов, основанная на идее динамики потребностных состояний. При интерпретации данных исследования выявлены два типа нарушений личностного ритма: неритмичность актуализации потребностей и неритмичность удовлетворения потребности.

Третье заседание (сопредседатели: *В.А. Барабанщиков, Л.Г. Дикая, А.А. Обознов, Н.В. Тарабрина*) открылось докладом *И.Г. Скотниковой* “Субъектность и ее проявления в психофизиологических исследованиях” (рецензент *Е.А. Сергиенко*), в котором рассматривалась история разработки категории “субъект” в философии и в отечественной психологии. Проанализированы эволюционно-генетическое и антропоцентрическое направление в разработке категории “субъект”. Оба исходят из классической философии: первое развивается в школе *А.Н. Леонтьева*, второе – в школе *С.Л. Рубинштейна*. Именно в ней субъектность исследовалась наиболее систематично и стала пониматься как высший уровень развития человека. Конструктивными для

разрешения дилеммы обоих направлений стали исследования уровней субъектности. Выделены пять их предметных областей: филогенетические и онтогенетические исследования, социальная психология, психология труда, психофизика.

В психофизических исследованиях, проведенных *И.Г. Скотниковой*, проявились коренные характеристики субъекта: системная целостность, активность, автономность. Раскрыто внутреннее содержание активности субъекта как системы его индивидуальной сенсорной деятельности, включающей задачу наблюдателя, его интер- и интраиндивидуальные свойства и состояния, операциональный состав деятельности. Субъектная психофизика реализует на уровне субъекта системное объединение исследовательских парадигм: психофизической, процессуально-деятельностной, дифференциально-психологической; изучение рефлексивных переживаний и функциональных состояний, их психофизиологических механизмов.

В докладе *В.Б. Рябова* “Качество трудовой жизни и его оценка человеком” (рецензент *А.А. Обознов*) отмечалось, что целью исследования является разработка структуры качества трудовой жизни (КТЖ), а также анализ психологических механизмов формирования субъективных оценок КТЖ. В основу модели формирования субъективных оценок КТЖ положена модель двух факторов *Ф. Герцберга*, причем среди мотивирующих условий труда выделена особая группа, которая, наряду с удовлетворенностью, обеспечивает и положительную эмоциональную оценку трудовой жизни. Эта группа соответствует уровню потребностей самореализации в соответствии с “пирамидой потребностей” по *Маслоу*.

Предложена модель диагностики условий труда для определения их принадлежности к группе мотивирующих или гигиенических условий. В ходе эмпирического исследования сделан вывод, что, например, уровень развитости корпоративной культуры является гигиеническим условием труда. Из этого следует практический вывод: перед тем, как создавать в организации эффективную систему мотивации, необходимо сформировать сильную корпоративную культуру, что нередко на практике не осуществляется.

В докладе “Динамика смысложизненных ориентаций наркозависимых как предиктор успешности их реабилитации” *Н.А. Солововой* и *Е.С. Калмыковой* (рецензент *А.В. Махнач*) представлены результаты лонгитюдного исследования процесса реабилитации наркозависимых лиц с целью выделения психологических предикторов успешности их реабилитации. На основании полученных

данных продемонстрирована позитивная динамика самооценки и смысложизненных ориентаций у тех наркозависимых, которые в течение полугода после выписки из реабилитационного центра не употребляли психоактивных веществ, в отличие от наркозависимых, вернувшихся к их употреблению. Показано, что уже в самом начале реабилитационного процесса лица, в большей степени готовые считать себя причиной трудных ситуаций и ориентированные на их разрешение, имеют более позитивный прогноз в лечении наркомании.

Смысложизненные ориентации и самооценка изменяются в позитивную сторону у тех наркозависимых, которые смогли совладать с фрустрацией, возникшей в результате отказа от приема наркотика. Вместе с тем, вероятно, что на более поздних этапах реабилитации рост самооценки и осмысленности жизни начинают выступать и как самостоятельные предикторы (дополнительные ресурсы), способствующие устойчивости ремиссии.

В докладе *Т.А. Нестика* “Отношение сотрудников к времени в организациях с различной организационной культурой” (рецензент В.А. Соснин) была обоснована актуальность исследования отношения к времени как характеристике организационной культуры. Были представлены результаты эмпирического исследования, в котором изучались: отношение к времени как ресурсу (групповые нормы и ценности, регулирующие организацию рабочего времени), а также организационная временная перспектива (отношение сотрудников к прошлому, настоящему и будущему своей организации). Участниками исследования стали сотрудники и руководители 64 организаций. Автором выявлен ряд особенностей отношения к времени в зависимости от типа организационной культуры, определяемого в соответствии с моделью конкурирующих ценностей Р. Куина и Дж. Рорбаха (ценность времени для сотрудников, пунктуальность, ориентация сотрудников на работу в быстром темпе, склонность заниматься

несколькими задачами одновременно, долгосрочность планирования, удовлетворенность организацией времени в компании, частота “авралов” и перегрузки сотрудников). Автором также показано, что чем выше социальная интеграция организации (сила организационной культуры, уровень доверия), тем более сбалансирована организационная временная перспектива, тем более связаны между собой корпоративное прошлое и будущее в представлениях ее сотрудников, тем более значимыми, близкими и позитивными они воспринимаются.

Опираясь на результаты исследования, *Т.А. Нестик* выделяет социально-психологические функции отношения сотрудников к времени как ресурсу, а также функции отношения к прошлому, настоящему и будущему организации. К ним относятся: регулирование совместной деятельности, сплочение, поддержание позитивной социальной идентичности, совладание с групповой травмой, адаптация к новому, поддержание легитимности власти в организации.

Кроме представленных выше, были подготовлены еще два доклада: *Е.О. Лазебной* “Субъективная оценка успешности преодоления посттравматических стрессовых нарушений военной этиологии” и *А.Н. Занковского* “Двухуровневая концепция корпоративной культуры”. По объективным причинам они не смогли быть прочитаны на сессии, но будут опубликованы в материалах данной конференции, ежегодно издаваемых Институтом психологии РАН.

На заседании круглого стола под председательством А.Л. Журавлева, состоялась общая дискуссия, в которой участвовали И.Г. Скотникова, Е.В. Головина, А.В. Юревич, Д.В. Ушаков, В.А. Кольцова, Н.В. Тарабрина, В.М. Русалов и др.

Т.И. Артемьева,
канд. психол. наук, ИП РАН, Москва